

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ

СПЕЦНАЗ
ОФИЦЕРЫ

**7000 КИЛОМЕТРОВ
ЮЖНЕЕ МОСКВЫ**



Сергей Иванович Зверев
7000 километров
южнее Москвы
Серия «Спецназ. Офицеры»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20632063

7000 километров южнее Москвы / Сергей Зверев: Эксмо; Москва; 2016

ISBN 978-5-699-89519-9

Аннотация

В одной из африканских стран радикальные исламисты захватили российских специалистов, работавших на комбинате по переработке каучука. Для освобождения заложников в Африку отправляется группа капитана Бориса Гаврилина. Спецназовцы устраиваются на комбинат под видом слесарей, после чего выходят на похитителей, проникают в их лагерь и освобождают пленников. Казалось бы, операция успешно завершена. Но в это время в стране происходит государственный переворот, в результате которого к власти приходят военные, поддерживающие радикалов. Теперь, чтобы выбраться из страны, российским спецназовцам понадобятся не только сила и храбрость, но и особая изобретательность.

Сергей Иванович Зверев

7000 километров южнее Москвы

© Зверев С., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

* * *

Уже третьи сутки взвод спецназа ГРУ шел по самым глухим горным тропам необъятно-величественного Алтая, совершая учебный недельный марш-бросок, основными целями которого были выработка навыков ускоренного перемещения в высокогорных условиях и выживание в безлюдной местности. Три десятка здоровенных, крепких парней в камуфляже, возглавляемых капитаном Борисом Гаврилиным (позывной – Дед), целыми днями без усталости преодолевали то горные кручи, то лесные чащобы, то форсировали стремительные горные речки с обжигающе-ледяной водой.

И хотя даже самым выносливым из спецназовцев темп, заданный их командиром, иной раз казался излишне экстремальным, никто из них даже намеком не выказывал и тени недовольства. Все знали: раз Дед дал именно такую установку, значит, так тому и быть. В своем подразделении, состо-

ящем в системе ГРУ, капитан Гаврилин слыл личностью если и не легендарной, то, во всяком случае, авторитетом для бойцов являлся непререкаемым. А что касается «легендарности», то, будучи человеком предельно скромным, он терпеть не мог даже намека на что-то подобное.

...Еще в детстве Борька Гаврилин получил суровый урок от деда-фронтовика, которому однажды во всех красках поведал о том, как вступился за соседского мальчика, к которому лезли драться двое братьев-близнецов с другого конца села. В их Карасевке эти «башибузуки» (как прозвали хулиганистых сорванцов с первого же дня их появления в селе) жили не так давно, но уже успели показать себя во всей своей красе. Они могли нахамить старику, обтрясти чужой сад, могли поднять руку даже на девочку. Вот и в этот раз «башибузуки» начали цепляться к тихоне Славке, который не вовремя вышел на улицу и попался им на глаза.

И быть бы мальчонке битым, если бы не Борис. К своим десяти годам он уже был достаточно крепким и физически развитым. Этому активно способствовал его дед, бывший колхозный агроном, в прошлом – фронтовой разведчик, имевший целый «иконостас» орденов. Михаил Романович не только приучил внука делать по утрам зарядку и обливаться колодезной водой, но и показал несколько эффективных приемов самообороны. Их-то Борька и использовал в скоротечной схватке с двумя нагловатыми оторвягами, обратив обоих драчунов в позорное бегство.

И вот, придя домой, Борис поспешил рассказать своему деду про только что состоявшуюся «битву». Выслушав его, тот иронично усмехнулся и укоризненно покачал головой:

– Внучок, а ты всей деревне теперь расскажи, какой ты хороший. Ну, чтобы все знали, как им повезло жить с тобой на одной земле... Запомни, Боря, – негромко рассмеялся Михаил Романович, – пустая бочка всегда гремит на всю округу. Вступился за Славку? Молодец. Но скоро каникулы кончатся, ты уедешь в город. А Славку эти двое так и будут дожимать. Может, даже еще злее, чем до этого. Что, по-твоему, надо бы сделать?

Слушая деда, Борис почувствовал, как у него загорелись уши. Он вспомнил, что тот никогда не бахвалился своими боевыми наградами и надевал их лишь в День Победы, когда это было продиктовано торжественностью момента. Дед очень скупно рассказывал о своих фронтовых буднях, никогда не живописуя, как героически ходил в глубокий тыл врага и брал там «языков».

Сразу же после разговора с ним Борька немедленно отправился к Славке, который в это время уныло сидел на лавочке у своего двора, как видно, боясь отойти от него хоть на несколько шагов.

– Подъем! Пошли со мной! – сурово скомандовал Борька, махнув рукой.

– Куда? – озадаченно спросил тот, поднимаясь с лавочки.

– На турник! Буду учить тебя драться! – объявил Борис,

направляясь к школьной спортплощадке.

...Дедом курсанта Гаврилина в училище ВДВ прозвали однокашники. С первых же дней пребывания в стенах военного учебного заведения Борис и в самом деле выглядел человеком бывалым и знающим. Даже на фоне нехилых ребят, принятых в «крылатую гвардию», он смотрелся не новичком, а, в каком-то смысле, старожилом. Имея первый разряд по самбо и четвертый дан карате, великолепно зная два иностранных языка – немецкий и английский, имея на своем счету несколько прыжков с парашютом, он без особых проблем вошел в напряженный ритм жизни элитного военного учебного заведения.

Еще во время вступительных экзаменов большим сюрпризом для него оказалась встреча в коридорах училища... с карасевским слабаком Славкой. Тот тоже приехал поступать, за прошедшие годы обратившись в долговязого, жилистого «фитиля» с неплохо накачанной мускулатурой. Правда, на первых порах Славке очень даже не повезло: он недобрал баллов и его отсеяли по конкурсу. Но парень не скинул и «пошел в партизаны», обосновавшись с несколькими другими невезунчиками в пригородном лесу. И эта его настырность была вознаграждена – еще не начались осенние холода, как взамен выбывших по разным причинам первокурсников «партизан» наконец-то зачислили в курсанты.

Как давно это было! Около десяти лет назад... А много это или мало – десять лет? Ну, смотря как их прожить. Чему

может быть равен обычный день спецназовца, а тем более командира подразделения, который стабильно раз в месяц участвует или в серьезных учениях, или выполняет реальные боевые операции? Наверняка как минимум трем дням жизни на гражданке. Вот и сейчас они бегут, бегут, бегут по горным склонам, благо в этих местах горы достаточно «уютные» – без уходящих в небо скалистых пиков, без отвесных обрывов, без каньонов и ущелий, как это было в самый первый день марш-броска, сразу после десантирования на высокогорное плато.

Да, марш-бросок – это испытание не для хилых. Особенно если его маршрут пролегает по горам. Хотя... Ну да – это горы. Ну да – территория сплошного экстрима. И что? Подумаешь! Всего-навсего – пробежка по сорокапятиградусному косогору, пусть даже и вверх, пусть даже и протяженностью два-три километра! Зато потом будет столь же затяжной спуск километра на три-четыре. Дело-то привычное...

Увидев вдали зеленую куртину горного леса, Гаврилин тут же несколько сместил курс, направляясь в его сторону. Да и, условно говоря, тропа пошла вниз, несколько снизив нагрузку на перетруженные, уже изрядно сбитые ноги парней. С этого момента и вещмешки как будто убавили в весе, и горы стали выглядеть не столь уж суровыми...

Когда раздалась долгожданная команда: «Привал!», многие из спецназовцев тут же обессиленно повалились навзничь, на вещмешки, одновременно приступив к выполнению

специальной дыхательной гимнастики, содействующей скорейшему восстановлению сил и бодрости. Часть парней, в том числе и сам Дед, сбросив свою поклажу на траву, пробиравшуюся из каменистого грунта, занялись обычными бывыми делами – стали готовить кострище, искать по чащобам сушняк на дрова, присматривать бегающую, прыгающую и ползающую живность, которую можно было бы использовать на обед. Продуктов каждый из бойцов взял с собой ровно на сутки. Остальное – что природа пошлет.

Пошарив по «сусекам» лесного массива, спецназовцы добыли трех куропаток, пару крупных сурков, несколько сусликов, полоза и четырех гадюк. Все это «мясное ассорти» после разделки было подсолено и отправлено в общий котел. Кроме того, эту экзотическую снедь кашевары-добровольцы сдобрили энным количеством съедобных трав и корней, которых в лесу, к счастью, было предостаточно. Котел подвесили над жарко запылавшим костром, и часа через полтора взвод с аппетитом уплетал за обе щеки горячее варево.

Опорожнив свою алюминиевую миску одним из первых, замкомвзвода, старший сержант Смирнов, блаженно улыбнулся и мечтательно причмокнул:

– Эх, и вкуснятина! Вот хлебца бы еще... Черняшечки! Тогда вообще был бы царский пир.

Его приятель, тоже старослужащий ефрейтор Гольчакин, не спеша смаковавший походный «шедевр кулинарии», сер-

дито погрозил ему кулаком – не трави душу!

– Ничего, мужики, сегодня у нас и в самом деле, можно сказать, ресторанное меню... – рассмеявшись, резюмировал Гаврилин. – Не то что вчера, когда шли по голым скалам. Что у нас там было? Две вороны и куропатка – на всю нашу команду! И, как видите, никто с голоду не помер. А сегодня я отъелся за оба эти дня. Даже в сон потянуло...

– Да, только вчера я понял, сколь вкусны были вороны для Наполеона в Москве. Если проголодаешься – не нужно и рябчиков с ананасами... М-м-м!.. – зажмурился взводный балагур Васька Кипреев.

– Командир, а меня почему-то тоже потянуло в сон. Так, может, по тысяче секунд выделим на это святое дело? А? – с хитровой улыбкой змия-искусителя поинтересовался плечистый туляк Мурашук. – Сами же знаете, после сытного обеда, по закону Архимеда, полагается поспать.

– Нет, Женья! Отсыпаться будем дома... – возразил капитан. – Нам предстоит отмотать еще не одну сотню верст. Так что еще пять минут расслабухи – и вперед!..

Он хотел добавить что-то еще, но в этот момент запиликал спутниковый телефон аварийной связи. Взглянув на монитор, Борис с удивлением увидел высветившийся на нем номер не начальника их учебно-тренировочной базы, полковника Красницкого, как следовало бы ожидать, а самого генерал-майора Дроздых, начальника отдела зарубежных операций. Это означало, что сейчас он услышит нечто очень важ-

ное. И интуиция его не подвела. Обменявшись приветствиями и спросив для проформы, как протекает марш-бросок, генерал наконец сообщил то главное, из-за чего, собственно, и позвонил:

– Борис, сейчас за вами прибудет вертолет. На нем летите до Барнаула, там же, в аэропорту, садитесь на самолет – и домой. Все подробности на месте. До связи!

Спецназовцы, в момент сообразив, что в программе их «экскурсии» по Алтаю намечаются какие-то перемены, тут же забыли о еде, вопросительно глядя на своего командира.

– Товарищ капитан, поступили новые вводные? – пробасил двухметровый челябинец Федькин.

– Да еще какие! – сдержанно улыбнулся Гаврилин. – Кто там, Петруха, что ль, мечтал черного хлебца поесть?

– Так точно! Я! – расплывшись в улыбке, поболтал в воздухе рукой Смирнов.

– Ну вот, сегодня же и поешь... – пообещал Борис.

– Понял! – уже совсем другим тоном, сразу став серьезным, откликнулся сержант. – Командир! Если на дело – я забиваю самую первую вакансию.

– Постой, не горячись! – отмахнулся Гаврилин. – Во-первых, пока еще вообще ничего не известно – командировка там или что-то другое... Во-вторых – и ты это знаешь не хуже меня, – персональный отбор будет за начальником базы, а утверждение за начальником отдела зарубежных операций. Я могу лишь предложить, а они – согласиться или не согла-

ситься...

– Ну, пока не прилетел волшебник в голубом вертолете, с вашего позволения, я малость вздремну... – доставая спаль- ный мешок, вопросительно взглянул на Бориса Мурашук.

– Можно, можно... – коротко махнул тот рукой.

Следом за Евгением на развернутых «спальниках» рас- тянулись еще несколько человек. Прочие занялись каждый своим делом: кто-то пришивал оторвавшуюся пуговицу, кто- то наматывал портянки, кто-то просто смотрел на плыву- щие в небе облака. Два шахматных фаната – москвич Жор- ка Зубово и казанец Дельшат Райнуллин, уловив паузу, тут же продолжили партию, начатую на предыдущем привале. Они положили на плоскую глыбу розового известняка ма- ленькую, в две ладони, шахматную доску, по памяти расста- вили на ней фигуры в нужной диспозиции, и на черно-бе- лом «ристаллище» снова закипела беззвучная битва шахмат- ных фигур. Зрители, расположившись вокруг шахматистов, молча наблюдали за происходящим, лишь время от времени комментируя тот или иной ход или просто беззлобно подна- чивая игроков.

– Лошадью ходи, лошадью! Век воли не видать! – в ка- кой-то момент воскликнул Васька Кипреев, когда угроза ко- ню Райнуллина со стороны Жоркиной ладьи стала более чем заметна.

Но тот, развивая наступление с другого фланга, лишь мол- ча отмахнулся и сделал ход ферзем, угрожая королю весьма

опасным шахом. Дельшат, игнорируя риск, немедленно атаковал коня. Лишь пренебрежительно усмехнувшись на его потерю, Зубово тут же сразил вражеского слона и коротко объявил:

– Шах!

Уводя короля под защиту своего коня, Райнуллин ответил шахматистской присказкой:

– Незрелый шах – фигурам крах...

Жорка занес над доской руку, чтобы сделать очередной ход, но в этот момент над вершиной соседней горы раздался рокот вертолетного двигателя. Над поляной прозвучала команда Деда:

– Всем подъем! Быстро собраться и приготовиться к отправке!

– Эх, блин! Такая комбинация зависла! – досадливо вздохнул Зубово, смахивая шахматы в дерматиновый футляр.

– Ничего, на базе доиграем! – хитро подмигнул Дельшат. – У меня тоже такая комбинация зависла – о-о-о!..

– А по-моему, у вас идет к ничьей... – флегматично обронил на ходу пензяк Валерка Долгунов.

Будучи кандидатом в мастера спорта по шахматам, он уже успел уловить тенденцию, которая вела именно к такому финалу. Но игроки-второразрядники с ним не согласились категорически – каждый был уверен в том, что именно он сумеет поставить вожака чужому королю.

Через десять с небольшим минут на одну из полян, более-менее пригодную для посадки вертолета, вздымая несущим винтом тучи пыли, солидно приземлился транспортный «МИ». Еще через пару минут, прибавив оборотов, он поднялся над горами и направился в северо-западном направлении. Глядя через иллюминаторы на ставшие далекими вершины сопок и скал, на синие «кляксы» озер и извилистые жилки горных речек, спецназовцы обсуждали возможные причины столь скоропалительного отрыва с учебно-тренировочного маршрута, придя к общему мнению: где-то что-то «прорвалось» и теперь нужны спецы соответствующего профиля, способные «заштопать» эту «брешь».

Выяснив у экипажа вертолета, что до Барнаула им лететь около получаса, Жорка и Дельшат тут же продолжили свою «баталию». И хотя каждый изощрялся в хитрости ходов, в коварстве комбинаций, финал этой партии оказался именно таким, как и спрогнозировал Долгунов, – ничья. Одновременно издав разочарованный вздох, приятели синхронно развели руками, вызвав этим смех среди болельщиков.

– Жорик, тебе надо было ладью пожертвовать на правом фланге и отдать королевскую пешку... – чуть позевывая, прокомментировал Валерка.

– И что тогда? Считаешь, это помогло бы мне поставить Дельке мат? – с сомнением прищурился Зубово.

– Нет, не поставить, а получить! – с невинным видом пояснил Долгунов. – Ну, чтобы хоть какое-то разнообразие вне-

сти в ваш «турнир». У вас же как? То пат, то ничья, то ничья, то пат... Скучняк полнейший! – заключил он под общий громкий смех.

Рассмеялся и Борис, хотя мыслями он был где-то далеко. Еще когда только зазвонил телефон, Гаврилин интуитивно понял: случилось что-то весьма серьезное. И наверняка где-то далеко от границ России. Скорее всего, происшествие могло быть из категории террористических вылазок тех или иных «свободолюбивых» отморожков, якобы борющихся с «тираническими режимами». Только где именно? В Европе? Азии? А может, в Америке? И в какой именно? Северной или Латинской?

Как же насыщена событиями жизнь спецназовца! Борису еще нет тридцати, а он уже побывал на нескольких континентах, участвовал в операциях, о которых никогда не пишут в газетах и никогда не рассказывают в теленовостях. Люди-тени. Люди-невидимки. Это про них. Незаметно прибыли, изучили обстановку, выполнили задание и столь же незаметно испарились. И пусть спецслужбы извечного стратегического противника ломают голову над тем, что же это за Geeks devils («чокнутые дьяволы») в очередной раз испортили им «обедню»?! Пусть! Им еще не раз придется попотеть над головоломками и шарадами, авторами которых являются внешне обычные парни в камуфляже, прошедшие подготовку на базе спецназа ГРУ «Рысь».

Месяц назад Борис с группой спецназа из трех человек

сорвал провокацию натовских спецслужб на территории одного из «независимых» государств Прибалтики. По замыслу западных «стратегов», предполагалось устроить диверсию на одном из предприятий, производящих шпроты. При чем устроить демонстративно, вызывая, с человеческими жертвами, да еще и обеспечив улики, которые не оставили бы сомнений в том, что в этом теракте есть – сто процентов! – «русский след».

Прибыв в портовый город с готической архитектурой, трое «коммерсантов из ФРГ» поселились в шикарной гостинице, являя собой наикрутейших представителей «бундес-сливок». Они свысока взирали на здешних «недоарийцев», постоянно выказывали недовольство классом обслуживания и всем своим видом давали понять, сколь убого в их глазах здешнее житье-бытье. Одновременно с ними туда же прибыл и «турист из Франции» – оживленно-говорливый и улыбчивый.

И кто бы мог догадаться, что и «турист», и эти «суперарийцы» – сотрудники российского спецподразделения, выполняющие особо важное задание своего командования. Через местную агентуру Гаврилин очень скоро в деталях изучил обстановку в городе и смог составить представление о том, кто, где и как может совершить диверсионно-террористический акт. Его расчеты оказались абсолютно верны. Именно склад готовой продукции рыбоконсервного завода, где имелось огромное количество пластмассовой и деревян-

ной тары – отменное горючее в случае взрыва, – оказался тем самым объектом, который должен был полыхнуть в одну из ближайших ночей. С него пламя стремительно перекинулось бы на цех, где дежурили люди у установок круглосуточного цикла, и они попали бы в огненную западню.

И вот операция началась. Спецназовцы, пробравшись на склад, моментально определили потенциальные места закладки зажигательных мин. Дождавшись полуночи, они увидели, как в помещение склада вошли пятеро неизвестных в масках. Вполголоса переговариваясь на местном диалекте, в разных концах корпуса под штабелями деревянных ящиков они установили какие-то зеленые коробки. Едва неизвестные, покончив со своими делами, удалились, спецназовцы тут же поспешили к местам закладки мин, без труда обезвредили «зажигалки» и, установив вместо них что-то другое, скрылись, не оставив никаких следов.

Сразу после полуночи в местную полицию позвонил неизвестный «доброжелатель» и на ломаном русском сообщил, что некими злодеями заминирован склад рыбоконсервного предприятия и авторы этой диверсии – не кто иные, как «засланная русская дифферсанта». Полиция тут же примчалась на рыбокомбинат. Полицейские достаточно быстро нашли непонятные подозрительные предметы, которые сработали, едва саперы попытались их обезвредить. К досаде полиции, произошел не взрыв, не воспламенение, а нечто очень неприятное.

Алюминиевые емкости, напоминающие упаковки дихлофоса, неожиданно опорожнились, выбросив в помещение склада облака омерзительнейшего смрада, от которого трое полицейских тут же упали в обморок. Как выяснилось позже, некто неизвестный использовал баллончики, купленные в магазине «Все для розыгрыша». Кто, кого и как соби­рался разыграть – для полиции осталось неизвестным. Зато в здешнем посольстве США почему-то сразу же заменили первого секретаря (по совместительству – кадрового сотрудни­ка ЦРУ) и без шумихи, с понижением в звании, отправили в какую-то географическую дыру наподобие Гаити.

...Ну вот и Барнаул – столица Алтайского края. Через полчаса ожидания спецназовцы уже сидели в креслах стремительного «Суперджета», помчавшегося в сторону Москвы. Парни, измотанные тремя днями основательных физических нагрузок, уснули почти сразу же после взлета. Однако Гаврилину и здесь не спалось. Он непрерывно размышлял, сопоставляя и анализируя огромные объемы информации – и тенденции мировой политики, и известные ему перспективные планы работы командования, и всевозможные слухи, распространявшиеся «солдатским телеграфом»... Но ни одна из пришедших на ум версий жизнеспособной ему почему-то не показалась. Значит, как сказал один юморист, «сюрприз будет».

Насчет «сюрприза» он угадал абсолютно точно. Прибыв на базу, Борис сразу же отправился в штаб и, что называется,

попал с «корабля на бал». Всего каких-то четверть часа назад сюда прибыл генерал Дроздых для проверки учебно-тренировочного процесса и обсуждения вопросов обновления учебно-тренажерного оборудования с офицерским составом базы.

Войдя в актовый зал и доложившись о прибытии, Борис сел на одно из задних кресел рядом с майором Липаряном – крепким брюнетом среднего роста лет тридцати пяти. Майор командовал взводом технического обеспечения части. Как он именовал сам себя – «обер-механик».

– Слышал, Борис? К нам на днях должна нагрнуть комиссия из ГРУ и Минобороны. Шорох наведут не слабый... – шепотом сообщил Липарян.

– Что-то случилось? – краем уха вслушиваясь в выступление генерала, который в этот момент говорил о необходимости внедрения более современных методов обучения, спросил Гаврилин.

– Да случается-то уже давно – стоит глянуть сводку международных новостей... – грустно усмехнулся майор. – Что-то вся планета пришла в движение.

Заметив недовольный взгляд, брошенный в их сторону полковником Красницким, Липарян немедленно замолчал.

Призвав командный состав «Рыси» усилить подготовку молодого пополнения и неустанно повышать квалификацию сержантского и рядового состава старшего набора, Дроздых передал слово командиру базы. Красницкий достаточно ла-

конично обрисовал состояние подготовки бойцов, призванных действовать в разных климатических и географических зонах, отметил тех, кто сработал «на полном накале», пожурил работающих «вполнакала», после чего объявил совещание законченным.

– Капитан Гаврилин, ко мне зайдите, – спускаясь с трибуны, спокойным, как бы даже безразличным тоном уведомил он.

– Боря-я-я! – Липарян чуть толкнул Бориса в плечо. – Это неспроста! Куда-то кинут – как пить дать...

Войдя в кабинет Красницкого, Гаврилин увидел там, помимо самого полковника и генерала Дроздых, какого-то незнакомого молодого мужчину, как он сразу же интуитивно догадался, не из военных.

– Присаживайся, Борис... – Генерал почти по-домашнему указал на свободный стул за длинным канцелярским столом. – Во-первых, хочу сказать, что проведенная тобой и твоими ребятами операция в городе Икс по срыву антироссийской провокации выполнена блестяще. Объявляю благодарность!

Встав и отчеканив: «Служу Отечеству!», капитан теперь уже окончательно понял, что его недавняя работа в Прибалтике, столь высоко оцененная командованием, – сущие «сечки» в сравнении с тем, что ему собираются предложить сейчас.

– К нам обратилось Министерство иностранных дел в лице

руководителя подразделения, работающего по африканскому направлению, Симеригова Антона Ивановича. В одной из африканских стран случилось чрезвычайное происшествие, которое может нанести нам серьезный материальный и имиджевый ущерб. Кроме того, есть риск того, что погибнут наши люди, чего мы, разумеется, допустить никак не можем. Вам слово, Антон Иванович! – кивнул он в сторону гостя.

Поблагодарив генерала, тот рассказал о том, что упомянутое чрезвычайное происшествие случилось на территории небольшого государства Банзании. С недавних пор, после более чем двух десятилетий вынужденной спячки 90-х, Россия вновь начала активно работать с африканскими странами. При содействии российского государственного и частного капитала в Банзании было построено несколько предприятий, в частности завод по переработке природного каучука и пластических масс, работающий на местном сырье. На местном наречии он называется «Му-Уэту», что в переводе на русский означает «Ясная Заря».

Производимые там пластмассы обладают высокими качественными характеристиками, они нетоксичны, имеют хорошую механическую прочность, к тому же недорогие. Это делает их незаменимыми в производстве одноразовой посуды, что для Африки, с обилием всевозможных инфекций, передающихся контактным путем (прежде всего через посуду), чрезвычайно важно. Вполне возможно, укрепление позиций России в центре Африки у кое-кого из наших «заклятых дру-

зей» вызвало очень сильное раздражение. С некоторых пор на правительство Банзании началось давление со стороны таких проамериканских структур, как МВФ и МБРР. Но банзанийцы, только недавно пережившие гражданскую войну, на давление не поддались и отношения с Россией не разорвали. И вот тогда, непонятно откуда взявшись, в маленькой стране с шестимиллионным населением вдруг появились радикальные исламисты. И хотя граждан этой страны, исповедующих ислам, менее пяти процентов, радикалы очень быстро приобрели серьезный внутривнутриполитический вес и сумели создать рычаги влияния на банзанийские власти.

Поскольку и это не подвигло президента Джорджа Заму на разрыв отношений с Россией, исламисты решили действовать иначе. Позавчера ими был совершен захват заложников из числа российских граждан, работающих на совместном предприятии по контракту. Налетчики пока не заявили никаких требований – ни политических, ни материальных. Да и обстоятельства случившегося пока не вполне ясны. Российское посольство шлет одну информацию, местная полиция – другую. Тамошние местные газеты и вовсе пестрят обилием версий, одна фантастичнее другой. Никто не знает, что за группировка совершила похищение людей, что в данный момент с заложниками, где их удерживают и живы ли они вообще...

– Поэтому мы и решили обратиться за помощью к ГРУ. В данном случае непосредственно к вам, – Симеригов сокру-

шенно вздохнул. – Да, по своим каналам мы делаем все возможное и невозможное, чтобы выйти на связь с исламистами и хотя бы узнать о судьбе наших людей. Но те любые наши предложения игнорируют. Их не заинтересовало даже предложение большого выкупа. Хотя, как правило, группировки подобного типа, лишь заговоришь о деньгах, сразу вступают в диалог.

– Сколько всего захвачено заложников? – спросил Гаврилин.

– Семь человек. Все они – ведущие сотрудники комбината, незаменимые специалисты.

Как далее рассказал сотрудник МИДа, проживали они в столице Банзании, городе Рабуби, в специальной корпоративной гостинице, находящейся на территории «дипломатического городка», который обеспечен круглосуточной охраной. Ее установили после бандитского налета на французскую фармацевтическую фабрику, произошедшего около месяца назад. Насколько можно было судить по, так сказать, «почерку», нападение совершили исламистские моджахеды. Трое сотрудников, в том числе и специалист из Франции, были тяжело ранены, двое французов похищены, поэтому охрану производственных объектов на себя взяла банзанийская армия, так как местная полиция слишком коррумпирована, чтобы ей доверять.

Само предприятие расположено в пригороде, куда российских сотрудников возят на автобусе. И тоже под охра-

ной. По информации гендиректора предприятия, отсутствие даже одного сотрудника осложняет работу целых отделов и подразделений. А тут выбыло сразу семь человек. На производстве это сказалось самым неблагоприятным образом – его сразу же залихорадило. Если хотя бы еще неделю этих людей заменить кем-то другим не удастся, то оно вообще может остановиться. А это – многомиллионные убытки. Правительство изыскало возможности послать туда замену похищенным, но где гарантия, что и эти люди не подвергнутся нападению?

– Поэтому, Борис, – подхватил Дроздых, – тебе и твоим ребятам, как говорили раньше, «партийное поручение»: изыскать способ, как выявить похитителей, по возможности их нейтрализовать, найти заложников, освободить и доставить домой.

– Когда прикажете приступать к выполнению? – спросил Гаврилин, не дрогнув ни единым мускулом лица.

– Завтра после обеда в Банзанию отправляется замена похищенным. Ты и твоя команда летите вместе с ними. Вы – «слесари-наладчики нового оборудования», летите туда, чтобы на месте изучить возможности замены каких-то элементов технологических линий, причем в особом режиме – чтобы не останавливать производство. На вас уже заказано пять билетов. То есть с собой можешь взять четверых бойцов. Кого именно – решишь сам. Но, разумеется, приведешь их к нам с полковником Красницким на утверждение. Вита-

лий Эдуардович, все необходимое для ребят уже подготовили? – Генерал вопросительно взглянул на Красницкого.

– Так точно! – кивнул тот. – Борис, тебе час времени на подбор команды. Сразу после ее утверждения и внесения в приказ, садитесь за изучение методичек по всему спектру информации, какая вам потребуется для прикрытия. Роль слесарей вы должны будете сыграть без единой помарки. Там, на месте, все должны быть твердо уверены в том, что вы – и в самом деле слесари. Понятно?

– Так точно... – задумчиво выдохнул капитан, уже успев представить себе тот колоссальный объем информации, какой ему и его подчиненным предстоит изучить менее чем за сутки.

– Ну, тогда за дело! – чуть развел руками генерал. – Борис, через час ждем тебя здесь с членами твоей команды и их личными делами. Антон Иванович, вы что-нибудь по заложникам и самой Банзании для парней подготовили?

– Да, Алексей Николаевич, все здесь! – Симеригов похлопал ладонью по толстой кожаной папке. – Пусть ваши сотрудники при мне со всем этим ознакомятся, чтобы сразу же могли задать возникшие у них вопросы. С удовольствием на них отвечу!

Выйдя из кабинета начальника базы, Гаврилин направился в расположение своего взвода. Парни, уже успевшие помыться в бане и плотно пообедать, занимались текущими делами. Кто-то писал письмо домой, кто-то подшивал форму,

кто-то листал учебник иностранного языка, повышая свои познания в лингвистике. А иначе – как? Знание языка за рубежами Отечества без преувеличения равнозначно спасательному кругу для оказавшегося на стремнине. Поэтому каждый боец из взвода Гаврилина вполне прилично владел двумя-тремя европейскими языками, а еще и арабским, пушту, хинди, турецким.

Сам Гаврилин за время учебы в военном вузе к английскому и немецкому прибавил вполне приличный французский и даже испанский. Из азиатских языков он более-менее понимал турецкий и отчасти арабский.

Войдя в жилой отсек казармы, больше напоминающий студенческое общежитие, где обитал его взвод, Борис остановился на пороге, окинув взглядом своих подопечных. Парни, увидев командира, тут же притихли, выжидаяще глядя в его сторону. Даже Васька Кипреев, в момент забыв про свои остроты и клоунады, смотрел напряженно и очень серьезно. Все понимали, что капитан сейчас назовет всего несколько фамилий – тех, кто отправится с ним куда-то очень далеко. А те, кого он не назовет, останутся на базе. Но каждый понимал и то, что ничего обидного в этом нет. Дело ведь не в том, что кто-то лучше, а кто-то хуже. Нет! Просто кто-то больше подходил для среды той страны, той части света, где намечена операция, кто-то меньше. Если, например, работать пришлось бы в Скандинавии, там самым подходящим мог бы оказаться Федькин: и по внешнему виду, и по зна-

нию сразу двух тамошних языков – шведского и норвежского. А на Ближнем Востоке незаменимым оказался бы Дельшат Райнуллин.

Пауза затянулась. Не выдержав, Федькин пробасил:

– Не томи, командир! Мне не светит?

– Нет, Гена, не светит... – развел руками Гаврилин. – Значит, со мной отправятся Василий Кипреев, Дельшат Райнуллин, Евгений Мурашук и Валерий Долгунов. Все!

– Все?! – удивленно переспросил сержант Смирнов. – Я в эту обойму не попадаю?

– Если бы Индия, Тибет – тебя бы взял гарантированно, – сочувственно улыбнулся Борис. – А у нас на сегодня – центральная Африка, франкоязычная страна. Кроме того, нужны люди с технической подготовкой. Василий у нас по своей гражданской специальности – слесарь-станочник, Дельшат – автомеханик, и так далее.

– Товарищ капитан, а с Васей вы не поторопились ли? – Жорка Зубово хитро прищурился. – Он же бабник страшный! Он же ни одной юбки не пропустит. Гарантия, что после его посещения Африки бедолаги-негритоски массово начнут рожать лопоухоньких белобрысенных негрят, со склонностью к спонтанному юмору.

Взвод на эту тираду ответил громким смехом. Рассмеялся и Кипреев, тут же найдя, что ответить:

– Уж лучше со склонностью к спонтанному юмору, чем к хроническому шахматному пату!

Взвод снова рассмеялся. Подобные пикировки между этими двоими завзятыми спорщиками и любителями поострить были не редкостью. Острили они на разные темы, в частности о женщинах и излишнем увлечении ими «отдельными несознательными товарищами». В словах Георгия была сокрыта немалая доля правды – Василий и в самом деле питал большое пристрастие к прекрасному полу. Всякий раз, отправляясь в увольнения (случавшиеся не чаще раза в месяц), он обязательно находил себе случайную «одноразовую» подружку.

– Я думаю, Вася будет себя вести, как монашка на дискотеке... – уверенно предположил Борис. – Правда, Василий?

– Так, товарищ капитан, уж это – как прикажете... – многозначительно ухмыльнувшись, пожал тот плечами. – А то вдруг создастся ситуация, как тогда, на объекте «Альфа-дубль»?..

Невольно рассмеявшись, Гаврилин приятельски хлопнул его по плечу и, обронив неопределенное «Ну-ну...», отдал распоряжение «выездной команде» собираться в штаб на утверждение. Наблюдая за сборами парней, он вспоминал тот занозистый случай с «Альфа-дублем». Да, действительно, именно донжуанские таланты Кипреева в той обстановке сыграли очень даже существенную роль.

...От своей агентуры руководство ГРУ узнало о подозрительной возне американцев на территории одной из натовских стран, расположенных не в самом большом отдалении

от Калининградской области. Тут же полулегальными путями «в гости» к беспокойным «еврикам» отправилась команда капитана Гаврилина из трех человек, включая его самого. Порознь они прибыли к объекту, но на месте оказалось, что проникнуть туда – дело практически безнадежное. Имелась лишь одна крохотная зацепочка, которую дал местный агент – он сообщил, что на загадочном объекте работает некая особа «за сорок», которая очень равнодушна к молодым мужчинам.

Тут же Борис и его спутники продумали вариант, как «охмурить» эту дамочку, чтобы заполучить от нее хоть какую-то информацию об «Альфа-дубле». Тем же вечером у супермаркета, куда ничего не подозревающая особа прибыла за покупками, на нее было совершено хулиганское нападение. Когда она уже шла к своему «Фольксвагену», двое неизвестных в масках из черных колготок набросились на нее, попытавшись отобрать сумку.

Как назло, в этот момент рядом с потерпевшей не оказалось ни одного джентльмена. В принципе, особи мужского пола имелись, но они все дружно отвернулись, делая вид, что ничего не замечают, – уж очень агрессивный и внушительный вид имели налетчики. На попытку бедолаги позвать на помощь один из бандитов раздраженно буркнул по-турецки: – Калтак капа ченени! (Заткнись, стерва!)

Вырвав сумку, негодяи кинулись бежать, но тут же, взявшись, словно из ниоткуда, дорогу им заступил крепкий сим-

патичный парень с отчаянно-бесшабашными зелеными глазами и рыжеватым чубом. Он отважно ринулся в схватку, нанеся грубияну точный, грамотный, хорошо поставленный хук, отчего тот кубарем покатился назад. Второй выхватил нож, но отважный незнакомец выполнил какой-то стремительный замысловатый прием, нанеся негодяю удар ногой в голову, после чего оба отморозка позорно бежали с места происшествия. Запоздало прибывшие стражи правопорядка лишь констатировали, что «имело место быть хулиганское нападение, предотвращенное своевременно прибывшим рядом полиции».

Дама, потрясенная храбростью своего ну очень обаятельного защитника, спросила, чем могла бы его отблагодарить. Тот, сообщив, что приехал сюда на заработки из Польши, посетовал на то, что его друг, обещавший встретить и приютить у себя, куда-то исчез. На звонки не отвечает, на своей квартире, по словам соседей, не появлялся уже около недели. И вот теперь бедолаге Яцеку Корольскому впору возвращаться назад, так и не найдя заработка. Объяснив Яцеку, что он может пока пожить у нее, дама, назвавшаяся Барбарой, пригласила его к себе в гости. Они сели в машину и уехали. Наблюдавшие за ними с отдаления Гаврилин и Захар Гольчакин удовлетворенно хлопнули друг друга ладонью о ладонь – есть контакт!

Прибывший на следующий день в условленное место явно невыспавшийся Васька рассказал о том, что его новая знако-

мая оказалась крепким орешком. Даже в постели она говорила только о личном, но никак не о работе.

– Ну, видимо, тогда надо сворачивать эту «музыку»... – досадливо поморщился Захар. – Попробуем изыскивать какие-то другие варианты...

– Какие, Захар? – недоуменно пожал плечами Борис. – Выбор у нас небогатый: Барбара и... Барбара! Все...

– Вы оба думаете, что есть смысл до конца доработать именно этот вариант? – хмуро почесал темя Гольчакин. – Ну, если оба, то я тоже «за».

– Иных вариантов не вижу... – сказал Васька. – Давайте-ка я еще денек-другой поживу у Барбары, может, где-то как-то что-то и вынырнет? А если нет, значит, и в самом деле, ловить тут особо нечего. Варюха... Ну, Барбара, мне жаловалась, что из-за засилья гомосексов в их краях хрен свою личную жизнь устроишь. Вон даже ее сосед, который, кстати, тоже работает на «Альфа-дубле», – пожизненный педик. А она – знойная женщина, как раз по мне.

– Знойная, говоришь? – усмехнулся Борис и понимающе покачал головой: – Ладно, давай, Вася!.. Два дня тебе! Не получится хоть чего-то из нее выудить – придется искать что-то другое...

– Ладно, пойду я, – кивнул Василий. – Пообещал Варюхе к ее возвращению с работы приготовить что-нибудь стоящее из польской национальной кухни. Кош я пошедуем и панове! Почекай на бижоца! (Ну, я пошел, господа! Ждите

новостей!)

Весь этот день Гаврилин и Гольчакин, затаившись в лесном массиве, с разных точек вели наблюдение за дорогой, ведущей к объекту. Они подсчитывали, сколько и каких машин прибывает и сколько убывает. Свои пункты наблюдения они выбирали с особым тщанием. Заведомо зная, что этот лес нашпигован камерами видеонаблюдения, просчитали, где именно могут быть установлены электронные соглядатаи, поэтому их появление в опасной близости от объекта охраной замечено не было.

Уже вечером, перед возвращением, Борис и Захар подвели итоги этого дня. Как оказалось, в сторону объекта за день проследовало более сотни грузовиков, двадцать из которых перевозили на специальных прицепах с улучшенной амортизацией нечто продолговатое – примерно шестиметровой длины и почти метрового диаметра. Прочие грузовики и самосвалы возили предположительно стройматериалы наподобие щебня, песка и асфальтовой массы. Легковых авто и военных джипов они насчитали около полусотни, и старательно записали все номера. Теперь оставалось раздобыть на местном «черном рынке» компьютерную базу данных дорожной полиции, чтобы «прозвонить» хозяев этих машин. По мнению Гаврилина, это давало шанс в случае неудачи с Барбарой попытаться найти другой источник информации.

Но этот вариант оказался излишним. Борису вечером позвонил Василий и сказал всего несколько слов по-польски:

– Поздравенья од моей джетки! (Привет от тети!)

Это означало, что Кипреев нашел вариант получения информации от Барбары, но каким-то нестандартным путем. Что это за путь – стало понятно на следующий день. Прибыв в назначенное место, Василий сообщил, что сумел задействовать полученную ими перед отправкой на задание микровидеокамеру с передатчиком, сработанную в виде большой броши. После второй «ночи любви» расчувствовавшаяся Барбара согласилась украсить свою одежду этой «брошью» в знак того, что между нею и Яцеком возникли неугасимые искренние чувства.

– А ты уверен, что она не просекла, в чем собака зарыта? – уточнил Гаврилин.

– Да не должна бы... – пожал плечами Василий. – Вообще-то, если честно, чувствую себя каталой-наперсточником, лохотронящим одинокую женщину. Человек-то она, в общем-то, неплохой и по-своему интересный. Что ни говори, а изюминка в ней есть. Ладно, переживем как-нибудь. Сейчас надо вот что... Подобраться поближе к этой шарашке и записать сигнал с камеры.

– Аккумуляторы зарядил? – вопросительно взглянул на Гольчакина Борис.

– Так точно! – Ефрейтор достал из кармана небольшое устройство, размером с портсигар.

– За мной! – скомандовал Гаврилин, и трио спецназовцев бесшумно скрылось в лесу.

Видеозапись получилась отменнейшая. Уже через сутки спецназовцы сидели в разных концах салона самолета, летящего в Прагу. Откинувшись в кресле, Борис вспоминал перипетии вчерашнего завершения операции. Сигнал поступал с камеры непрерывно, передавая кадры один ценнее другого. Очень удачным было и то, что у Барбары этот день выдался необычайно насыщенным и она перемещалась практически по всей территории объекта. Много интересного камера сняла на закрытых разгрузочных площадках, в офисных помещениях... С первых минут стало ясно, что здесь развертывается какая-то абсолютно новая система ПРО с наступательными функциями.

Слава богу, размышлял Гаврилин, эта головоломная операция осталась позади. Видеозапись уже сброшена ГРУ, и даже если их вдруг задержат, то в плане сохранения тайны объекта это ничего не изменит. Захар Гольчакин в это время элементарно дрых, а Василий Кипреев, сидя в удобном кресле рядом с молоденькой симпатяшкой, которая настойчиво пыталась разговорить молчаливого соседа, о чем-то сосредоточенно думал, оживляя в памяти расставание с Барбарой.

...Ближе к обеду Василий поспешил домой, чтобы приготовить для своей «милой Барби» очередной «шедевр польской кухни». Когда вечером Барбара вернулась домой, ее ждал роскошный ужин. Они выпили вина и, приступив к еде, болтали обо всяких пустяках. Неожиданно хозяйка дома, от-

ложив вилку, как-то особенно взглянула на «Яцека» и с грустью в голосе спросила:

– Завтра ты от меня уходишь?

Застигнутый этим вопросом врасплох, Кипреев тем не менее сохранил невозмутимый вид и, тоже отложив вилку, ответил вопросом на вопрос:

– Почему ты так думаешь?

Но и Барбара оказалась на высоте, ошарашив его очередным вопросом:

– Яцек, ты давно работаешь на Моссад?

В долю секунды сориентировавшись, он изобразил крайнее удивление:

– А-а... как ты догадалась?

– Когда ты у супермаркета схватился с грабителями – я так поняла, это были нанятые тобой статисты, – то в выполненных тобой приемах я уловила почерк мастера по крав-мага – израильскому рукопашному бою... А эта брошка, скорее всего, замаскированная видеокамера? Надеюсь, я хоть в какой-то мере помогла тебе выполнить твоё задание? Поверь, старалась изо всех сил!

– Гм... В общем-то, да! Но почему же ты не сдала меня полиции или контрразведке? – Василий продолжал играть роль разоблаченного агента.

– А зачем? Израиль – союзник НАТО, поэтому какой в этом может быть смысл? К тому же объект – целиком американский, а я американцев недолюбиваю. Когда-то они при-

шли сюда якобы освободителями, но, оставшись здесь навсегда, обратились в наших всевластных господ. Кроме того, ты подарил мне несколько незабываемых мгновений. А это – дорогого стоит...

– Мне очень жаль, но ты и в самом деле права – завтра я должен уехать... – Кипреев сказал это абсолютно искренне.

– Тогда не будем терять время понапрасну! – Барбара решительно поднялась из-за стола. – У нас ведь осталась всего одна ночь!..

Во главе с Гаврилиным спецназовцы проследовали в штаб базы. В кабинете Красницкого все пятеро выстроились в одну шеренгу, и Борис по форме доложил генералу о прибытии группы бойцов спецназа для утверждения на участие в спецоперации.

– Вольно! – скомандовал Дроздых. – Присаживайтесь! Будем знакомиться с каждым лично. Кто у нас крайний?

– Рядовой Кипреев! – бодро доложил Васька, не преминув вставить в интонацию нотку напыщенного пафоса.

Усмехнувшись, генерал достал из штабеля скоросшивателей его личное дело и, открыв, начал неспешно изучать:

– Так... Родился, учился, служил... Ну, здесь все нормально. Участвовал в трех операциях за пределами Российской Федерации. Проявил себя... Хм! Хорошо проявил – это похвально! Так... А что в характеристике? Угу! Юморист, значит? Это я уже заметил... Так, а это что? О-о-о! Очень

увлечен женским полом, склонен к частой смене объектов увлечения. Что, сынок, блядуешь направо и налево? – Дроздых смерил разом покрасневшего Ваську изучающим взглядом. – Это, конечно, недостаток серьезный...

Упредительно откашлявшись, Гаврилин поспешил вступить за солдата:

– Разрешите небольшую ремарку, товарищ генерал-майор? Должен отметить, что этот, безусловно, недостаток в отдельных ситуациях оказывается огромным достоинством в плане выполнения особо трудных заданий. В частности, в ходе недавней операции на объекте «Альфа-дубль» именно его умение работать с сотрудницами натовского объекта помогло нам выполнить задание командования.

– И каким же это образом? – с сомнением спросил Дроздых.

– Благодаря умелому использованию личного обаяния Кипреев сумел склонить кадровую сотрудницу натовской контрразведки к сотрудничеству, и она нам не только не препятствовала, но даже сама выполнила для нас видеосъемку секретного объекта... – Борис изобразил убедительную мину.

– О как! – удивленно поднял брови генерал. – Оказывается, наш Вася – Мата Хари мужского пола... М-да! Хотя... А что? Если для пользы дела, если в интересах безопасности страны, то... Почему бы и нет? Как думаешь, Борис?

– Полностью с вами согласен, товарищ генерал-майор! –

Гаврилин незаметно подмигнул наконец-то пришедшему в себя Василию. – Тем более что наш Вася – не чета гоголевскому Андрию Бульбе – за юбку своих не продаст. Головой ручаюсь!

– Хорошо! – энергично кивнул Дроздых. – Ладно, сынок, чеховость этих гребаных иностранок и дальше! Пусть знают, что в России мужики не перевелись, не то что в этой их гомосяцкой Европе. Добро! Василия Кипреева утверждаю. Кто следующий? Дельшат Райнуллин. Из казанских? Хотя на лицо – из каких-нибудь вологодских или там костромских. Что там у тебя?.. Образование... Второй разряд по шахматам... Черный пояс карате... Отлично! Участвовал в четырех операциях. В совершенстве знает арабский и фарси, владеет английским, испанским, отчасти французским и китайским. Впечатляет! Женат, двое детей... Вот, Вася, учись, как надо устраивать свою личную жизнь.

– Есть учиться устраивать свою личную жизнь! – обреченно откликнулся Кипреев, на что послышался общий сдержанный смех.

Без проблем прошли утверждение и Мурашук, и Долгунов. Женьку Дроздых похвалил за отменное владение системой рукопашного боя по Кадочникову, знание компьютерной техники на уровне хорошего программиста и навыки хакерского взлома любых паролей. Валерка, помимо титула кандидата в мастера спорта по шахматам, обладал невероятной ловкостью рук, достойной суперкарманника, умения

ем вскрыть любые замки и находиться под водой более пяти минут.

Покончив с рассмотрением кандидатур, генерал передал слово Симеригову. Тот раздал всем пятерым толстые методички, которые парням предстояло выучить. В методичках содержалось все о жизни в Банзании – концентрат личного опыта людей, немалое число лет отдавших этой африканской стране. Имелась самая разная информация, начиная с описания работы слесарей-наладчиков (чтобы они могли изображать ее достаточно достоверно), включая знания о всевозможных угрозах (ядовитые змеи, пауки, террористы, инфекции), и кончая обычаями местного населения, а также ценами на рынках Рабуби.

Пробежав по диагонали все страницы методички, к удивлению Симеригова, Борис задал несколько конкретных, совершенно адекватных и уместных вопросов.

– На странице десятой описана работа городского рынка. Торг с продавцами возможен? Если да, то в каких пределах? – поинтересовался он.

– Вы уже успели и прочесть, и проанализировать весь этот материал? – ошарашенно спросил сотрудник МИДа. – Невероятно! Я несколько раз пытался осилить скорочтение, но в полной мере освоить его так и не сумел. Да-а-а! Ваши способности меня поразили очень и очень! Ну, в Банзании торг – дело святое. Если покупать, не торгуясь, примут за слабака и лоха. Если торговаться тупо и уперто, сочтут жлобом. По-

этому важна золотая середина. Оптимальный уровень сбитой цены – около трети первоначальной стоимости. Если покупатель остроумен и торгуется оригинально, с фантазией и выдумкой, то могут сбросить даже половину цены. После этого торг следует прекратить.

Заинтересовало Гаврилина и упоминание о подарках для «временных жен» – какой стоимости и в какой день им что-то дарить. Да и вообще, что они собой представляют, эти самые «временные жены»?

Симеригов, закивав, пояснил, что «временные жены» – это старинный институт соглядатаев по-банзанийски. Лет сто назад одна рабубская, говоря современным языком, путана, которую «снял» некий приезжий джентльмен, прибежала во дворец своего тогдашнего монарха и сообщила ему о том, что подслушала, как ее клиент обсуждал с каким-то местным мужчиной покушение на главу страны.

Охрана немедленно задержала заговорщиков, и оказалось, что их нанял двоюродный брат короля, метивший на трон. Щедро наградив свою спасительницу, король издал указ, согласно которому всякий иноземец, прибывший в Банзанию больше чем на сутки, обязан взять себе «временную жену» из числа местных «дам полусвета». Отказ «жениться» означал автоматическую высылку за пределы Банзании, да еще и крупный штраф. Платить «временным женам» деньгами за услуги считалось неприличным – чай, не путана какая-нибудь! – поэтому расплачиваться с ними надлежало

подарками. В методичке и приводилась «подарочная» таблица.

Уже лет пятьдесят, как Банзания стала президентской республикой. За эти годы большинство законов были заменены более современными, однако тот указ монарха по-прежнему имеет силу закона.

Известие о «временных женах» парни встретили по-разному. Василий едва сдержал удовлетворенную улыбку – эх, и покуролесим!!! Дельшат озабоченно нахмурился и вопросительно взглянул на Гаврилина. Тот, в свою очередь, столь же вопросительно взглянул на Симеригова. Антон поспешил успокоить своих собеседников, добавив, что в отношении граждан России в этом плане никакой обязаловки нет. Благодаря специальному консульскому соглашению граждане РФ могут заводить «временных жен» исключительно по личному желанию. Кипреев тут же несколько скис, зато заметно повеселел Райнуллин.

Заинтересовал Бориса и такой момент, как работа местных секретных служб – насколько они некоррупционированны, насколько готовы взаимодействовать со спецслужбами России. Вздохнув, Симеригов с сожалением в голосе пояснил, что некоррупционированных структур в Банзании, как и по всей Африке, днем с огнем не найти. Более-менее непродажная структура – банзанийская армия. Ее командующий, человек аскетичный и суровый, держит подчиненных в «ежовых рукавицах».

На втором месте – тайная полиция. Там хватает всякого. Имелись даже случаи, когда ее сотрудники под видом борьбы с иноземным шпионажем хватали совершенно непричастных к чему-то подобному коммерсантов и мурыжили их, по сути «отжимая» бизнес. Но с такими крайностями в Банзании все-таки борются. И если во времена монарха «оборотней в погонах» отдавали на съедение голодным крокодилам, то теперь, что более гуманно, их расстреливают по решению суда.

Суд и прокуратура коррумпированы примерно в той же степени. А вот что касается полиции, особенно дорожной, – то с этим и впрямь настоящая беда. Там коррупция процветает махровым цветом, и никто не знает, как это зло перебороть. Доходило до того, что прежний президент полностью разгонял полицию и набирал абсолютно новую. И что же вышло? Новые стали допускать злоупотреблений даже больше тех, что были до этого, причем совершенно не умея исполнять свои должностные обязанности. Пришлось их тоже разгонять и спешно возвращать прежних...

Поскольку разговор затягивался (вопросы появились не только у Гаврилина), Красницкий заскучал, и Борис предложил переместиться в свободное помещение штаба. Когда спецназовцы и сотрудник МИДа, оживленно разговаривая, скрылись за дверью, Дроздых, кивнув им вслед, удовлетворенно резюмировал:

– Думается мне, парни справятся. Этот Гаврилин, я гляжу,

из хватов – хват. Молодец!

– Один из лучших наших сотрудников... – согласился полковник. – Я бы даже сказал, самый надежный.

– Если все пройдет удачно, надо бы подумать о внеочередном звании. Такому майора дать не жалко...

Послеобеденной порой со взлетно-посадочной полосы Шереметьево в небо взмыл аэробус с более чем двумя сотнями человек на борту. Описав полукруг над Подмосковьем, он взял курс на юг, направляясь в Каир с промежуточной посадкой в Афинах. От Каира до Рабуби лететь предстояло на самолете местных авиалиний. Среди обилия пассажиров авиалайнера, которые постепенно начали втягиваться в дорожную рутину, необделенный наблюдательностью мог бы заметить пятерых молодых мужчин, чем-то непонятным выделяющихся из общей массы. Все они были возрастом между двадцатью и тридцатью, все уверенные в себе, крепкие, здоровые. От парней прямо-таки исходило ощущение силы и уверенности, причем силы спокойной, знающей о том, что она и в самом деле – сила.

Эти пятеро сидели в разных концах салона экономкласса и были одеты каждый по-своему. Но тем не менее все равно можно было заметить, что они – люди не совсем обычные. Да и, кроме всего прочего, между этими парнями, хоть они и не общались, имелась какая-то особенная незримая связь.

Они с ленцой листали дорожные журналы, смотрели в ил-

люминатор, о чем-то иногда перебрасывались парой слов со своими соседями, и их как будто абсолютно ничто не интересовало. Но когда внезапно разбуянился подвыпивший пассажир, одного из этой пятерки заметили все без исключения, хотя он, скорее всего, был не в восторге от того, что пришлось «засветиться».

Случилось это спустя полчаса после взлета. Крупнотелому мордастому крепышу с объемной талией и мутными хмельными глазами, непонятно чем, не угодила стюардесса. Он разорался на девушку, награждая ее самыми непотребными и похабными эпитетами. Бортпроводница, отступая под натиском озлобленной потной туши, пыталась уговорить хама успокоиться и вернуться на свое место. Но тот, видя безучастность пассажиров, как видно, испугавшихся хулигана, в кураже начал размахивать кулаками, судя по всему, собираясь «наводить порядки» в летящем самолете.

Борис до поры до времени в этот конфликт не вмешивался. Но когда бузотер схватил стюардессу за волосы, вопя о том, что прямо сейчас и здесь заставит ее оказать ему кое-какие интимные услуги, терпение Гаврилина лопнуло. Тем более что он почти физически ощущал на себе вопросительные взгляды своих спутников. Долгунов, сидевший к нему ближе всех, поймав взгляд капитана, вопросительно мотнул головой: можно? Борис отрицательно качнул головой в ответ – нельзя! Он поднялся на ноги и, подойдя к расходившемуся отморожку, с размаху хлопнул его рукой по плечу.

Тот от неожиданности выпустил девушку и резко обернулся к тому, кто посмел его побеспокоить. Проревев что-то маловразумительное, мордастый, словно разъяренный бодливый бык, внезапно провел размашистый удар в лицо Бориса мясистым кулаком. Но крепко сложенная «мишень для нокаута» (как наверняка был уверен громила) оказалась весьма ершистой, к тому же с великолепной реакцией. Гаврилин всего лишь отклонил голову вбок и подставил под предплечье бьющей руки торец своих выпрямленных пальцев.

Рука отморозка, пронзив воздух, повторный удар нанести уже не смогла. Плечо, какой-то особой точкой наткнувшись на твердокаменные пальцы Бориса, внезапно онемело, и его пронзила нестерпимая, крутящая и ломящая боль, которая через мгновение разлилась по всей руке и двинулась дальше, растекаясь по торсу. Издав мучительное «У-у-у!...», бузотер застыл в нелепой позе, не смея двинуться с места. Гаврилин с совершенно невозмутимым видом, взяв его за шкуру, подвел к месту и заставил сесть.

– Еще раз дернешься – из самолета выйдешь инвалидом, понял? – склонившись к уху наглеца, прошептал он.

– Да, да, понял, понял!.. – испуганно разминая отчего-то ставшие бесчувственными пальцы правой руки, торопливо закивал тот.

Сопровождаемый любопытствующими, восхищенными, уважительными и даже завистливыми взглядами, Гаврилин

проследовал к своему креслу. Глядя на его лицо, впору было усомниться: да он ли сейчас вел серьезный поединок с подпитым бугаем? Его соседка – интеллигентного вида женщина средних лет в очках с тонкой золотой оправой, взглянув на своего молчаливого «визави», с восторженными нотками в голосе негромко констатировала:

– Не перевелись еще настоящие мужчины! Вы военный?

– Как и все, кто не «откосил» от армии, – усмехнулся Борис.

– Понимаю... – многозначительно покачала она головой. – Это не для посторонних ушей. Но я не из пустого женского любопытства спросила вас об отношении к военной службе. Видите ли, я представляю, скажем так, элитарное общественное формирование, именуемое Российским дворянским собранием. Или, как это звучит в форме аббревиатуры, РДС. Сейчас я направляюсь в Каир, чтобы встретиться там с потомками русских эмигрантов «первой волны», которые в связи с целым рядом недавних социальных потрясений в Египте оказались в очень трудном положении. И как люди православные, и просто как проживающие на чужбине. Вот... Но вообще-то в РДС я занимаюсь вопросами восстановления в дворянском достоинстве потомков русских дворян, которые порой даже не подозревают о своей принадлежности к элите российского общества.

– То есть в РДС вы занимаетесь, говоря казенным языком, кадровой работой... – негромко рассмеялся Гаврилин.

– Ну, можно сказать и так... – Его собеседница не спеша протерла линзы очков кружевным платочком. – Кстати, позвольте представиться – Голицына Арина Владимировна, потомственная княгиня. По профессии – педагог.

– Ильин Виталий Иванович, из рабоче-крестьян с некоторой примесью интеллигенции... Сотрудник совместного предприятия, – стараясь избежать ернических ноток, аттестовался Борис.

Он не соврал и на йоту, назвавшись Ильиным. Гаврилин и его подчиненные в Банзанию отправились под чужими именами. За минувшие сутки в лихорадочно-пожарном порядке им сделали новые документы, и теперь Кипреев стал Анатолием Голубевым, Райнуллин – Леонидом Шиловским, Мурашук – Аркадием Зернухиным, Долгунов – Михаилом Заречным. Лишь их позывные – Дед, Кипр, Хан, Слон и Штык – остались без изменений. Перед самым отбытием Борис, что было уже устоявшейся дежурной процедурой, дал однозначную и жесткую установку: с момента посадки в самолет, будучи даже наедине, обращаться друг к другу только на «ты», именоваться или позывными, или псевдонимами. Никаких намеков на воинские звания, на реальное место службы, на подлинные географические названия. Слишком высоки были ставки в этой игре, чтобы размениваться на службистские политесы и реверансы.

– Виталий Иванович, я ни в жизнь не поверю, что в вас нет ни капли дворянской крови... – с оттенком легкого упрека

в голосе несогласно покачала головой Арина Владимировна. – Достаточно взглянуть на ваше лицо – очень интеллигентное и в то же время мужественное, чтобы убедиться в вашей, я бы сказала, генетической аристократичности. Поверьте на слово, я перевидала столько людей, что уже не хуже автора физиономики Шарля Лафатера, лишь взглянув на человека, определяю его родовой статус.

– То есть надо понимать так, что людей к вам приходит немало? – сдержанно улыбнулся Борис. – И все жаждут стать дворянами?

– Достаточно много... – авторитетно подтвердила его собеседница. – И кого только нет среди соискателей! Случается, в приемную комиссию РДС приходят внешне солидные люди, имеющие соответствующие документы имперской эпохи и какие-то семейные реликвии. Но лишь взглянув на них, я уже заранее знаю: фальшивят. И, как правило, при последующей проверке это подтверждается – подделанные документы, купленные у кого-то якобы реликвии... Чуть ли не каждый второй оказывается проходимцем.

– Арина Владимировна, – развел руками Гаврилин, – поверьте на слово, мне очень интересно все, о чем вы сейчас рассказали. Но, скорее всего, вынужден буду вас огорчить, я и на йоту не испытываю внутреннего пристрастия к титулам и званиям. Честное слово! Для меня есть только одно самое достойное звание – порядочный человек. И все! Кроме того, у меня ни документов, ни реликвий нет и в помине. Да и

откуда им взяться? Мой отец – военный, он сейчас в отставке. Покойный дедушка был агрономом, фронтовым разведчиком. Прадед – донской казак, по специальности – кузнец. Прапрадед – казак. Ну, и так далее...

– А по женской линии? – полюбопытствовала его собеседница.

– По женской... – Борис напряженно наморщил лоб. – Ну-у... Что-то такое было с моим прадедом со стороны матери. Звали его Прохором Мироновичем. Да, в его жизни случилась такая, знаете, романтическая история... В годы Гражданской войны он был военным моряком, служил матросом на крейсере «Император Александр Второй». Потом его отправили служить в общеизвестную ЧК, и попал он в Колокольниковский уезд Симбирской губернии.

– Наслышана о тех местах... – Арина Владимировна, сцепив меж собой пальцы рук, слушала его очень внимательно.

– Так вот, там буйствовала банда грабителей, которую никак не могли поймать. Однажды прадед, объезжая территорию уезда, увидел большой дом с колоннами, от которого к нему бежала девушка. Она звала на помощь. По ее словам, на их семью напали какие-то вооруженные люди. Он побежал следом за ней, но было уже поздно – бандиты убили ее родителей, которые именно в этот день собирались уезжать за границу. У него был «маузер», началась перестрелка. Двоих он убил, а оставшиеся двое бандитов успели скрыться.

– Да, драматичный сюжет! – сокрушенно вздохнула сосед-

ка. – А кто были эти люди, на которых напали преступники?
– Князь Соколин, его жена и дочь. Поскольку девушка, которую звали Елизаветой, после случившегося оставаться в доме побоялась, Прохор Миронович забрал ее с собой в город и там поселил у знакомых. Они стали встречаться. Очень скоро решили пожениться, и, чтобы преодолеть некоторые формальности той поры – кто бы в те времена разрешил сотруднику ЧК жениться на аристократке? – Елизавету эти люди как бы удочерили. Княжна Соколина стала дочерью паровозного машиниста Денисова. Прожили они с Прохором Мироновичем вместе более пятидесяти лет. Он умер в начале семидесятых. Елизавета Андреевна пережила его всего лишь на год. Я родился позже, поэтому увидеть их не довелось...

– Ну, я же сразу сказала – в вас чувствуется дворянская кровь! – Арина Владимировна по-учительски вскинула указательный палец. – И вы имеете все права на то, чтобы получить подобающий статус.

– Хорошо, я подумаю! – пообещал Борис, прекрасно понимая, что ну не хочется ему ни в графы, ни в князья! – Знаете, вот мы с вами сейчас обсуждаем тему дворянских титулов, а у меня почему-то в памяти крутится мольеровский «Мещанин во дворянстве». Да! Для меня худшим из зол было бы оказаться на месте того недалекого господина, который, что называется, полез не в свои сани.

Кроме того, отметил он, по словам родителей, его праба-

бушка Елизавета Андреевна никогда даже не упоминала о том, что происходит из князей. И не потому, что боялась оказаться репрессированной. Окончив медицинский институт и став высококлассным детским врачом, к которому записывались на прием даже партийные боссы, она никогда об этом не задумывалась. Скорее всего, считала всевозможные титулы бессмысленной погрешкой. Как она сама говорила: «Всякому овощу – свое время. Что ушло без возврата – удерживать уже не стоит...»

Менее чем за три часа лайнер преодолел несколько тысяч километров, и еще солнце не пошло на закат, когда было объявлено, что сейчас будет посадка в афинском аэропорту Элефтериос Венизелос. Арина Владимировна, рассказывавшая Борису о тонкостях и нюансах различий между аристократией Запада и современной российской (по ее мнению, наша отечественная куда более патриотична и пронародна, нежели западноевропейская), с ноткой ностальгии в голосе проговорила:

– Эллада... Колыбель античной цивилизации. Страна Аристотеля и Гомера. Виталий Иванович... Ой, чуть не назвала вас «князь»! – смущенно рассмеялась она. – Но вы и в самом деле соотноситесь с этим титулом совершенно естественно, как будто с ним и родились. Так вот, Виталий Иванович, я хотела спросить, в Греции вам бывать доводилось?

Улыбнувшись, Гаврилин пояснил, что, к своей досаде, был здесь всего один раз, и то проездом, по делам бизнеса.

...Да-а-а, такие «туристические поездки» не забываются. Несколько лет назад в Москву поступила информация, что в Афинах появились боевики западноевропейской террористической группировки «Black eagle» («Черный орел»), которую негласно курировало ЦРУ. Собственно говоря, она и появилась на свет на деньги Госдепа и под «чутким руководством» «миротворцев» из Лэнгли.

Согласно сведениям, переданным внештатным информатором, целью прибытия «блэкигловцев» предположительно могло быть покушение на одно из первых лиц государства. Но не просто покушение, а, что очень часто практиковалось «заклятыми друзьями» России, убийство с «переводом стрелок» на российские спецслужбы. В этом-то и заключался весь смысл задуманного свинства. Сопоставив намечающийся в ближайшие дни международный форум, где должен был выступить президент России, и подготовку «блэкигловцами» к теракту, в российских спецслужбах сразу же поняли, в чем суть задумки американцев.

Скорее всего, те считали очень удачным ходом, если в момент выступления главы Российской Федерации придет шокирующая новость об убийстве, предположительно русскими агентами, греческого премьера. И не важно, что для России в подобном событии нет и грана выгоды, что с точки зрения нормальной логики оно не имеет вообще никакого смысла. Что толку? Продажные писаки и телепроститутки, подняв вселенский истеричный галдеж, не позволят никому и на

миг усомниться в иррациональности происходящего. Главное, выработать условный рефлекс у своего обывателя, чтобы при слове «Россия» он тут же вспоминал два других – «терроризм» и «убийство».

И пусть потом обнаружится, что Россия тут ни при чем, что бессмысленное убийство совершили «блэкигловцы». Толку-то? У обывателя уже выработан нужный рефлекс, и на выборах он обязательно проголосует за тех, кто и устроил подобную провокацию.

Поэтому со всей определенностью встал вопрос: как быть и что делать? Предупредить греческие спецслужбы? Но этим будет раскрыт информатор. Кроме того, состоя в натовских структурах, греки обязаны делиться подобной информацией с теми же церэушниками. Безусловно, уже подготовленное покушение будет сорвано. Но где гарантия, что янки не подготовили запасные варианты?! И поэтому было решено забросить в Грецию группу спецназа ГРУ, которая бы помешала совершению теракта. Выбор безоговорочно пал на Гаврилина и его команду.

Сам Борис, получив исходные данные перед отправкой и проанализировав их, немедленно связался с Красницким, а через него и с Дроздых. По мнению Гаврилина, с намечавшимся покушением было не все так просто. Он заподозрил, что натовцами была задумана хитрая многоходовка. Скорее всего, считал Борис, информатор работал под контролем ЦРУ и информация о теракте не более чем наживка.

Ключев на нее, наши спецслужбы пришлют в Афины своих людей, которых там уже будут ждать. И тогда покушение состоится гарантированно. Но в дополнение к нему греческие спецслужбы, получив соответствующую информацию, выйдут на российский спецназ. Произойдет стычка с использованием огнестрельного и иного оружия, будут трупы, и тогда скандал достигнет небывалого масштаба. Тогда уже России не доказать, что теракт – не ее рук дело.

Эти суждения капитана Гаврилина, можно сказать, ввели в ступор обоих руководителей. Отправку группы временно затормозили. Еще раз все хорошенько обдумав, команду Бориса отправили в Грецию окольными путями с нелегальным пересечением морской границы у одного из островов. Порознь прибыв в Афины по «липовым» документам, спецназовцы поселились в разных гостиницах. Имея на руках данные по «Black eagle», они достаточно быстро сумели вычислить одного из террористов. Через него вышли на всех остальных. Хорошо зная о формах и методах деятельности своих «оппонентов», парни без труда вычислили место и время возможного покушения.

Настал день форума. В среде «блэкигловцев» и их кураторов царила нервозность – русские почему-то не появились. Это сводило на нет очень многое из задуманного. Но делать нечего, нужно было приступать к ликвидации «объекта». К заранее присмотренным точкам, откуда предполагалось вести огонь на поражение, выдвинулись снайперы и их при-

крытие. И каково же было удивление главарей «Black eagle», когда, казалось бы, до мелочей продуманная операция сорвалась, даже не начавшись. О ее срыве они узнали из скупых сообщений информантов, сообщивших о том, что на чердаках двух старых домов были обнаружены неизвестные люди без документов, но зато с серьезными травмами черепа и внутренних органов. Как они там оказались, кто их бил и за что, потерпевшие не сообщили.

Хотя поведать было о чем. Когда киллеры и их подкрепление в назначенное время начали рассредоточиваться «по номерам», сзади них, словно тени, появились неизвестные в спортивных костюмах и масках из черных колготок. Не успели бедолаги-террористы даже ахнуть, как их безжалостно «вырубили», отправив в глубочайший нокаут. После этого киллеры больше уже ничего не помнили.

Когда их случайно обнаружили через несколько часов, они едва могли двигать руками. Рядом с обоими снайперами, которые с разных точек площади должны были вести по своей жертве перекрестный огонь (точь-в-точь схема убийства Джона Кеннеди), валялись их разряженные «орудия труда», у которых кем-то были старательно изогнуты стволы. Четверо «блэкигловцев» из команды поддержки киллеров были найдены в каких-то пыльных закоулках в не менее тяжелом состоянии. Попытка провести расследование зашла в тупик на первых же шагах. К тому же откуда-то из всевластных заокеанских контор пришла негласная команда «не усердство-

вать» и отпустить «потерпевших», не задавая им лишних вопросов...

– Но мне Греция очень понравилась, хотя я тут и был всего-то ничего. И люди, и архитектура, – отметил Борис, глядя в иллюминатор на здание аэровокзала. – Надеюсь, когда-нибудь еще доведется.

Когда самолет приземлился, в салон вошли сразу несколько сотрудников греческой полиции, скорее всего, вызванных экипажем. Прямо на месте проведя экспресс-допрос к этому времени несколько отошедшего от загадочного паралича буютера, задав несколько вопросов Гаврилину (общаться им пришлось на смеси греческого и английского – полицейские владели английским в той же степени, что и Борис – греческим), они покинули салон, захватив с собой дебошира.

Вскоре самолет вновь взмыл в небо, и под его крылом раскинулась бескрайняя синь Средиземного моря. Глядя на его просторы, Гаврилин чему-то чуть заметно улыбался.

– О чем вы думаете, Виталий Иванович? – отложив журнал, неожиданно заинтересовалась Арина Владимировна.

– О странностях топонимики... Кто-то назвал это море Средиземным, и мы повторяем это название, даже не вдумываясь в его смысл. А почему именно оно – Средиземное? Кто сказал, что на этом самом месте – середина Земли?

– Интересный поворот мысли! – рассмеялась женщина. – А мне почему-то пришло на ум, что вы вспоминаете перипетии стычки с тем хулиганом. Как вы думаете, что его теперь

ждет?

– Если учитывать то обстоятельство, что Греция сегодня переживает тяжелейший экономический кризис и материальное положение там очень трудное, в том числе и у судей закона, то ему может светить очень крупный штраф. Ну а если денег нет, какое-то время ему придется повалиться на греческих нарах, похлебать греческую баланду.

– А я вся думами изошла о предстоящих встречах в Египте... – сокрушенно вздохнула Арина Владимировна. – Как там сейчас? Почти вся Африка пришла в какое-то непонятное движение, она похожа на кипящий котел, который готов опрокинуться и залить своим содержимым полмира.

«Да, это верно! – мысленно согласился Гаврилин. – Банзания тоже из кипящих – всемирные «демократизаторы» очень умело ее подогревают, подкидывая в топку сухих дровишек из числа зомбированных исламистов. И ничего с этим не поделаешь...»

Наконец в вечерних сумерках появился Каир, обозначившийся россыпями огней.

– Ну, вот, кажется, мы и прибыли... – устало вздохнув, отметила Арина Владимировна. – А вы летите дальше?

– Ну в принципе, да... – ответил Борис. – Поручения фирмы не обсуждаются, а выполняются. Сейчас у меня пересадка.

– И куда, если не секрет?

– Рабуби... – лаконично пояснил Гаврилин.

– О-о-о! Наслышана... – В голосе его собеседницы послышались нотки сочувствия. – Ужасные места! Храни вас Бог!..

Они расстались у таможенного терминала. Дав на прощание свою визитку, Арина Владимировна взяла с Гаврилина слово, что по возвращении в Москву он обязательно позвонит. Вместе с другими пассажирами, отправляющимися дальше, Борис прошел в зал ожидания, отделанный в восточном вкусе с особым египетским акцентом. Там же, отдельно друг от друга, расселись и его спутники. Изучающе поглядывая на бело-желто-черную публику, Гаврилин заметил компанию молодых мужчин европейской наружности, на которых обратил внимание еще в самолете. Как он сразу же понял, это и была замена похищенным в Рабуби специалистам. Правда, эти семеро летели бизнес-классом, поэтому рассмотреть их он смог только сейчас. Ему сразу же бросилось в глаза, что мужики никак не сияли оптимизмом. Наверняка их очень напрягало осознание того, что и они тоже могут оказаться в плену у каких-нибудь маниакально настроенных негодяев.

Его собственные подопечные, разбредясь кто куда, шатались из угла в угол, усиленно изображая совершенно незнакомых друг с другом людей. Неожиданно Гаврилин ощутил чей-то излишне изучающий взгляд, показавшийся ему холодным и липким. Не подав виду, Борис не спеша поднялся с дивана, покрытого пестрым восточным покрывалом, и подошел к большому окну почти во всю стену. Делая вид,

что любит панорамой вечернего города, через отражение в оконном стекле он придирчиво оглядел весь зал ожидания.

Переводя взгляд с одного пассажира на другого, Гаврилин внезапно заметил сидевшего к нему спиной какого-то типа с клочками седоватых волос на голове. Казалось, бедолага попал в руки сумасшедшего парикмахера, который не столько стриг, сколько хаотично выщипывал его шевелюру. На вид этому человеку можно было дать лет пятьдесят. Он был сутуловат, но наверняка подвижен. Одет по типу мелких клерков провинциальных контор, как это принято где-нибудь в Южной Европе.

Прошло около минуты, и замеченный Борисом пассажир, неожиданно оглянувшись, чтобы якобы о чем-то спросить своего соседа сзади, быстро глянул на то место, где только что сидел Гаврилин. Не найдя его на прежнем месте, «общипанный» несколько суматошно завертелся, озираясь по сторонам, пока Борис снова не оказался в поле его зрения. Теперь сомнений уже не оставалось: это шпик. Но чей? Кто его послал шпионить? И заметили ли его парни?

Как бы от нечего делать, пройдясь по залу и разглядывая узорчатые арабески, Гаврилин проследовал мимо стоявшего к нему спиной Евгения и чуть слышно обронил:

– Общипанный – шпик!

– Понял! – так же тихо ответил тот.

Еще немного постояв, Мурашук с лентой прошел к витражу, украшающему окно напротив, и, миновав Долгунова,

передал ему то же самое. Вскоре вся группа была оповещена о подозрительном или, как выражался Гаврилин, «мутном» типе. Теперь уже все парни незаметно вели наблюдение за «общипанным». Борис, краем глаза держа шпика в поле зрения, напряженно пытался определить, чей же это агент? На кого он работает?

Если отталкиваться от того, что Россия, возобновив сотрудничество с Банзанией, опрокинула кое-какие далеко идущие планы противника, то ответ, по сути, лежал на поверхности. Можно было предположить, что шпик представлял собой агента западных спецслужб. Путешествуя вместе с ними, он изучал обстановку, дабы изыскать варианты очередного срыва работы «Му-Уэту» уже с учетом нового контингента специалистов. Да, резоны тут есть! Но одновременно у Гаврилина возникал вопрос: почему тот обратил внимание именно на него? Может быть, из-за стычки в самолете? Да, скорее всего. Черт бы его подрал, того пережравшего дебила. Как бы из-за этого недоумка вся их операция не пошла наперекосяк.

Но теперь уже никуда не денешься. Что есть, то есть. Итак, каков же расклад на данный момент в общем и целом? Семь специалистов «Му-Уэту» похищены и удерживаются в плену некими негодяями. В данный момент в Банзанию срочно посылают им замену. Но некто, получив информацию на этот счет, устанавливает слежку за этими семерыми от самой Москвы. Следует полагать, вести он ее будет вплоть до Ра-

буби.

В дороге шпик видит стычку человека, не входящего в сермерку сменщиков, с пьяным хулиганом и делает вывод, что это не просто пассажир, а сотрудник силовых структур, имеющий специальную подготовку. Каковы, исходя из этого, могут быть его выводы и дальнейшие действия? Ну, вероятнее всего, он может заподозрить, что российские спецслужбы отправили в Банзанию своих сотрудников, дабы те охраняли вновь прибывших специалистов и искали ранее похищенных. Логично! Однако тогда «заклятые друзья» должны на это как-то отреагировать? Да, должны. Но – как?

Вариантов немало. Возможно, вначале они попытаются вывести из игры тех, кто обеспечивает безопасность, то есть его команду. Что еще? Есть варианты со всевозможными провокациями по типу терактов и подстав... Кстати! А этот «общипанный», он еще не просек, кто есть кто из его группы и кто с кем, так сказать, дружит? Ведь их команда меж собой не общается, и заподозрить, что они из одной «конторы», у шпика оснований нет. Вполне возможно, что он об этом не догадывается, или уже догадался? Хоть с виду он и туповат, но врага недооценивать опасно, а этот «перец», судя по всему, шпионит не первый год. Такого на мякине не проведешь!

Размышления Бориса прервало появление одной из пассажирок их рейса – пожилой африканки в белом подобии паранджи, которая, подбежав к группе женщин, затараторила по-арабски. Те тут же начали ахать и всплескивать рука-

ми, что-то испуганно обсуждая. Хорошо понимавший арабский язык Дельшат, как бы случайно сев позади Гаврилина, вполголоса с едва уловимой тревогой сообщил:

– Они говорят, что в самолете, на котором мы летели, нашли бомбу, не взорвавшуюся только чудом!

На какое-то мгновение Борис почувствовал, как меж лопаток заструился холодок. Но только на мгновение. Он внезапно осознал, что бомба, даже если она и была настоящая, – не более чем психологическое оружие. Тот, кто ее заложил, именно на страх и рассчитывал. Покосившись в сторону Райнуллина, Гаврилин негромко произнес:

– Чепуха! Нас на испуг пытаются взять...

– Понял! – откликнулся тот, поднимаясь с места.

С некоторой ленцой в походке Дельшат направился к Кипрееву. Борис оглянулся в сторону команды сменщиков. Ему в глаза сразу же бросилось то, что они все уже на ногах, хотя всего пару минут назад сидели, развалившись на креслах. При этом парни что-то обсуждали, пусть и вполголоса, но довольно бурно, энергично размахивая руками. Двое из этой команды выглядели наиболее решительными. Гаврилин подошел к ним поближе и услышал, как один из «решительных» сдавленно произнес:

– ...Кто как хочет, а мне жить еще не надоело. Я на обратный рейс – и домой.

Его оппонент столь же категорично спросил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.